

Роль русского языка в формировании лексики материальной культуры татарского языка

татарский язык, русские и европейские заимствования, лексика материальной культуры, лексика пищи

«Процесс формирования лексической системы любого литературного языка проходит весьма длительный и сложный путь. Проблема изучения лексического состава каждого языка очень важна» [Нурмухаметова 2005: 3], так как каждое слово является свидетелем, памятником, фактом жизни народа.

Татарский язык всегда был открыт для заимствований, в татарском литературном языке и в разговорной речи имеется значительное количество слов иноязычного происхождения, заимствованных из греческого, латинского, русского, арабского, персидского и других языков, проникновение которых обусловлено многими историческими причинами и языковыми контактами. «Изменения, обусловленные языковыми контактами характерны для истории каждого языка. Не существует генетически «чистых», «безпримесных» языков, которые бы в течение тысячелетий развивались без всякого влияния окружающей среды, в полной обособленности от соседей. Любой современный язык – это сплав языковых элементов, происходящих из разных, родственных и неродственных языков и диалектов» [Мечковская 1996: 169]. Процесс заимствования слов является естественным и необходимым в жизни каждого народа при соприкосновении его с другими народами.

Проникновение русских слов в татарский язык началось еще в дореволюционный период, однако в результате победы Октябрьской революции влияние русского языка на состав лексики татарского литературного языка стал более значительным и существенным. В эти годы татарский язык пополнился прямыми заимствованиями из русского и через него – европейских языков, связанных с новой советской действительностью, социалистическим бытом и научно-технической терминологией. Заимствования из русского и через него из европейских языков были одним из факторов развития и источником обогащения лексики татарского языка.

Данная статья посвящается изучению русских и европейских заимствований в лексике материальной культуры татарского языка. Как известно, к материальной культуре относят объекты, созданные человеком и материально существующие в пространстве в определенные временные периоды. В их числе орудия труда, средства передвижения, жилища, домашняя утварь и одежда, украшения, пища т. п. Физические объекты, созданные руками человека, называют артефактами. Артефакты, создаваемые обществом, могут рассматриваться так же, как слова в языке народа.

Отдельные элементы материальной культуры и обозначающие их слова возникли сразу же с появлением человека. В дальнейшем происходило непрерывное развитие первоначальных видов материальной культуры. С развитием культуры общества и в словарном составе каждого языка появились новые единицы. Время появления в языке новой лексики (а значит,

и новых вещей) свидетельствует о направлении развития материальной культуры народа [Нурмухаметова 2011: 167].

В любой стране и в любую эпоху наиболее устойчивыми и консервативными элементами материальной культуры считаются пищевые традиции. В лексике пищи ярко проявляются многовековые традиции народа. В наследство от предков в современную татарскую кухню перешли молочные (*катык, каймак, атланмай, корт, кымыз, тура* и т. д.) и мясные блюда (*казылык, кыздырма, азу, куллама, куырма, тутырма* и т. д.), пища растительного происхождения (*ботка, боламык, талкан* и т. д.). Из всего многообразия блюд особенностью татарской кухни является разнообразие супов и бульонов (*токмачлы аш, умач, чумар, салма* и т. д.). Издавна татарская кухня славится мучными изделиями с начинкой и без начинки (*очпочмак, белиш, кабартма, кыстыбий, сумса, бавырсак, коймак* и т. д.). К чаю подаются угощения из сладкого теста (*кош теле, чак-чак, губадия, талкыш* и т. д.).

В современных условиях национальные пищевые привычки стираются. В эпоху глобализации все известные кухни мира, в том числе и татарская, ощущают в себе влияние пищевых традиций народов Востока и Европы, тем самым обогащаются разнообразными блюдами. А в языке появляются новые единицы, обозначающие элементы чужих культур.

Самый большой пласт заимствований в лексике пищи татарского языка проник из русского и через него из европейских языков. Будет уместно отметить, что прямых контактов с европейскими народами у татар практически не было, поэтому многие лексические единицы заимствованы через русский язык. В связи с этим, их можно объединить под термином «русско-европейские заимствования», что и делают многие исследователи. В Толковом словаре татарского языка находим более 1000 наименований различных блюд и продуктов, среди них около 200 русско-европейских заимствований, что составляет пятую часть данной тематической группы. Но в языке их намного больше, так как словари фиксируют изменения в словарном составе с некоторым опозданием.

По материалам этимологических словарей, словарей иностранных слов русского языка, среди русско-европейских заимствований татарского языка исконно русских (в т. ч. славянских) единиц не так уж и много. Некоторые из них претерпели фонетические изменения при освоении языком (они указаны в скобках): **баланда** (по мнению Фасмера, слово вероятно заимствовано из близкого литовского *balanda*, латышского *baluoda* ‘лебеда’ [Фасмер 2004: 113]), **баранка**, **борщ** (в украинском языке *борщ*, польском *barszcz* ‘борщевник’, ‘похлебка из красной свеклы’ [Фасмер 2004: 124]), **варенье**, **ветчина**, **вино**, **газировка**, **жаркое** (жаркой), **запеканка**, **квас** (куас), **колбаса**, **крем-сода**, **гостинец** (күчтәнеч), **мороженое** (морожный), **окрошка**, **пряник** (прәннек), **печенье**, **рассольник** и др.

Европейские заимствования представлены следующими словами: **антрекот** на французском *entrecôte* ‘межреберная часть говядины, а также отбивная котлета из нее’ [Краткий словарь иностранных слов 2005 (далее – КСИС 2005): 42]; **бисквит** французское *biscuit* – ‘пирожное из взбитых яиц, муки, сахара и др.; сорт печенья’ [КСИС 2005: 78]; **бланманже** на французском *blanc-manger* – ‘желе из сливок или миндального молока’ [КСИС 2005: 79];

брынза на румынском языке brînză – ‘сыр овечьего (иногда смешанного с козьим) молока’ [КСИС 2005: 88]; **бутерброд** немецкое butterbrot ‘хлеб с маслом – ломтик хлеба с маслом, сыром, колбасой и пр.’ [КСИС 2005: 92]; **вафля** немецкое waffel – ‘тонкое сухое печенье с рельефным клетчатым рисунком по поверхности’ [КСИС 2005: 98]; **вермишель** итальянское vermicelli (червячок) – ‘сорт тонкой круглой лапши’ [КСИС 2005: 101]; **вермут** немецкое wermut – ‘виноградное вино с настоями из трав, в основном полыни’; **виски** английское whisky, whiskey – ‘английская водка’ [КСИС 2005: 101]; **гарнир** французское garnir снабжать, украшать – ‘овощи, макароны, каши и т. п., добавляемые к мясным и рыбным блюдам’ [КСИС 2005: 113]; **грильяж** французское grillage жарение – ‘сорт шоколадных конфет с жареными орехами’ [КСИС 2005: 136]; **гуляш** на венгерском языке hulas – ‘кушанье из кусочков мяса, тушенных с пряностями’ [КСИС 2005: 138]; **жем** английское jam – ‘варенье из фруктов или ягод в виде густого желе’ [КСИС 2005: 152]; **желе** французское gelee – ‘десертное блюдо, приготовляемое из фруктово-ягодных соков, сахара, вина, молока и др. продуктов с помощью желатина; студень из рыбы, мяса или дичи, заливное’ [КСИС 2005: 175]; **зефир** греческое zephyros – ‘род пастилы’ [КСИС 2005: 177]; **ирис** буквальное значение iris на греческом языке ‘радуга’ – ‘сорт тянучек – конфет из эластичной сливочной массы, обычно в виде коричневых кубиков’ [КСИС 2005: 199]; **карамель** французское caramel – ‘конфеты, приготовляемые из сахаро-паточного сиропа с добавлением различных красящих и ароматических веществ; карамель бывает с начинкой и без нее (леденцы)’ [КСИС 2005: 213]; **коктейль** cocktail на английском языке буквально означает «петушинный хвост» – ‘смесь из спиртных напитков, с добавлением сахара, пряностей, фруктов и т. п., а также безалкогольный напиток – смесь из фруктовых соков, молока и т. п. с добавлением сахара, ягод’ [КСИС 2005: 236]; **компот** французское compot – ‘сладкое, жидкое блюдо из свежих или сушеных фруктов, сваренных с сахаром’ [КСИС 2005: 245] и др.

Анализ терминологии пищи дает возможность проследить развитие материальной культуры этноса, в ней отражаются этнокультурные переплетения, смешения, взаимовлияния различных народов. Массовое усвоение заимствований из русского языка не привело к стиранию национального своеобразия татарского языка, не лишило его внутренней специфики. Напротив, русский язык способствовал развитию и обогащению лексического фонда татарского языка и за счет активизации внутренних ресурсов.

Литература

- Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 208 с.
- Нурмухаметова Р. С. Основные тенденции развития лексики татарского литературного языка первой половины XX века (по татарско-русским словарям): автореф. ... канд. филол. наук / Р. С. Нурмухаметова. – Казань, 2005. – 26 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т.1: А-Д / М. Фасмер – М.: Астрель: АСТ, 2004 – 588 с.
- Краткий словарь иностранных слов: ок. 8000 единиц / авт.-сост. Е. А. Гришина. – М.: Астрель: АСТ, 2005. – 638 с.
- Нурмухаметова Р. С. Лексика материальной и духовной культуры татарского языка / Р. С. Нурмухаметова // Вестник ТГГПУ. – 2011. – № 1 (23). – С.165-169.